

Среди астероидов главного пояса Веста стоит на первом месте по массе и по размеру. Ей немного не хватает симметричности, чтобы попасть в разряд малых планет. Но Веста сплошь состоит из редкоземельных элементов, и у нее даже есть ядро! А вокруг летают осколки Весты – тоже уникальные по составу.

Из учебника по космологии за 4-й класс

Санька стоял и смотрел на небо. Его рыжая шевелюра была всклокочена оттого, что он время от времени запускал пятерню в чуб. Он всегда так делал, когда нервничал. А сегодня тем более – сегодня должен прибыть библиотечно-развлекательный центр «Золотая Жемчужина».

Искусственное солнце к вечеру гасло. Сумеречный купол был усеян желтыми светлячками пояса астероидов, сквозь подвижные «звездочки» проглядывали настоящие звезды, белой рекой разливался Млечный Путь, но приметной «Золотой Жемчужины» видно не было.

«Золотая Жемчужина» прилетала в их колонию каждый земной год. Конечно, в Солнечной системе – практически у себя дома – гораздо дешевле было один раз доставить оборудование, а потом перекидывать нужную информацию по каналам связи. Но «Золотая Жемчужина» – символ единения российских космических колоний.

Как только многопалубный корабль с золотым шаром гравитационного генератора пришвартуется к Весте, где живет и работает тридцать вторая российская колония, начнутся праздники, и продлятся они целую неделю. Ведь «Золотая Жемчужина» привезет цирк, зоопарк с земными животными – специально для тех, кто ни разу еще не был на родине. Развернется ярмарка, запестрит клоунада, откроются магазины. За время, пока народ будет развлекаться, колониальную библиотеку пополнят новыми печатными и электронными книгами, фильмами, загрузят новые обучающие программы, тренажеры, игры. После отлета «Жемчужины» начнется новый учебный год.

Родители Саньки трудились на заводе по переработке редкоземельных элементов. Сила тяжести на Весте была такая же, как на Земле, благодаря гравитационному генератору. Воздух под куполом, окружающим астероид, по составу тоже не отличался от земного. Искусственное солнце обеспечивало сутки – двадцать четыре часа.

Как принято во всех российских колониях, строительство главной площади поселения начали с библиотечно-развлекательного центра. При нем открыли школу.

Сначала на астероиде было мало детей, но колонисты знали: они пришли надолго, а значит, дети будут. Так и случилось.

В игровых комнатах не просто создается картинка, но и меняется гравитация так, что можно летать, плавать, карабкаться в горы... Игровые комнаты дают огромные возможности!

Санька родился, когда здание Вестинского БРЦ уже было таким, как сейчас, то есть самым оснащенным, самым современным, самым надежным и самым красивым среди всех зданий поселения.

Но его красота не шла ни в какое сравнение с красотой «Золотой Жемчужины».

Санька много раз смотрел запись, как она восходит над горизонтом. Ему было немножко страшно – «Золотая Жемчужина» была лишь чуть-чуть меньше Весты. Если бы не гравитационные генераторы, приливные силы могли бы разрушить и астероид, и «Жемчужину», но в России замечательные ученые! А все потому, что в России ставят во главу угла знания.

У русских принято читать. Собственно, они потому так и продвинулись, что читали все. А для того чтобы привить любовь к чтению, создали игровые комнаты. Можно прийти туда и загрузить любимую книгу, а самому стать ее персонажем. А можно даже смоделировать свою ситуацию и посмотреть, как будут развиваться события. К примеру, что стало бы с Россией, если бы жизнь Стеньки Разина сложилась по-иному? Хотя, конечно, история и не знает сослагательного наклонения...

В игровых комнатах не просто создается картинка, но и меняется гравитация так, что можно летать, плавать, карабкаться в горы... Игровые комнаты дают огромные возможности!

На Весте такого, конечно же, не было. Собственно, за этим Санька и ждал «Жемчужину».

Накануне у него с одноклассником Митькой случился спор. Суть спора заключалась в следующем: можно ли в игровой комнате смоделировать абсо-

лютно любую ситуацию, даже опасную? Действительно ли «Золотая Жемчужина» такая крутая?

Белобрысый Митька долго смеялся над Санькиной идеей и когда Санька готов был уже подраться, заявил:

– Да ладно, сходим, чего уж!

Мама подошла к Саньке, пригладила ему волосы и обняла за плечи. Санька дернул головой и хотел сбросить мамину руку – что он, маленький, что ли? Но передумал и прижался – она была такая теплая и пахла пирогом со сливовым вареньем.

– Ну что, сынок, не прилетели еще? – ласково спросила мама.

Санька ничего не сказал – что спрашивать, если и так видно, что не прилетели. В прошлом году его отправили спать, и он не видел, как швартовалась «Золотая Жемчужина». В этом году решил непременно дождаться.

– Может, пойдешь чай попьешь, пока пирог теплый? – предложила мама и, глянув на нахмурившегося сына, добавила: – А я могу подежурить, чтобы не пропустить...

Санька внимательно посмотрел на небо, вздохнул и пошел домой.

– Чай сам нальешь? – крикнула вдогонку мама. – Или я пойду налью?

– Я сам! – ответил уже из комнаты Санька. Не хватало еще оставить наблюдательный пост – вдруг, пока мама будет наливать чай, «Золотая Жемчужина» прилетит?..

Родители говорили, что ярмарка важнее, нужно сначала пройтись по торговым рядам, прикупить новых вещей, но Санька думал о том, что ничего хорошего на этой ярмарке нет. Ну, привезут модные тряпки, вот и жди, пока мама все перемеряет...

Другое дело игровые комнаты с полным эффектом присутствия. Хочешь поиграть в доисторическую Землю? Вот тебе динозавры в натуральную величину. Хочешь погрузиться на дно Тихого океана – вот тебе акваланг и акулы или дельфины... Или даже киты. Хочешь изучать звезды – вот тебе солнечные паруса!..

– Ну вот! Пропустили! – обиженно крикнул Санька, выбегая из дома.

Из-за горизонта выплывали четыре темных рога библиотечно-развлекательного центра «Золотая Жемчужина», диск игрового модуля уже закрыл звезды.

– Ничего не пропустили, – улыбнулся папа, который вышел на улицу, пока Санька пил чай. – Еще даже гравитационный генератор не видно.

Санька все равно рассердился и обиделся на родителей. Но ненадолго, потому что самое красивое все-таки не пропустил.

Рога «Золотой Жемчужины» не спеша увеличивались, Санька и не думал, что это будет так тяготно, хоть и смотрел раньше на видео. Время шло, а огненный шар выплывал невыносимо медленно.

Мама снова обняла Саньку, он прижался и пригрелся. Хотелось спать, и он сердился теперь уже на себя.

– Мам, а почему «Золотая Жемчужина» прилетает ночью? – спросил он.

– Чтобы люди утром проснулись и сразу же пошли в БРЦ, чтобы время не тратили. А то, представь, «Жемчужина» будет швартоваться целый день, все захотят полюбоваться и работать совсем не захотят. А потом, когда наконец-то гравитацию синхронизируют и мост наведут – людям уже пора спать. Вот они и подгадывают, когда в колонии ночь. Да и ночью красивее, величественнее.

– Ну что, может, пойдём спать? – предложил папа. – А то завтра сонный будешь.

Санька надулся и упрямо скрестил руки на груди. Мама, словно почувствовав настроение Саньки, сказала:

– Ты моя жемчужина! Золотой мой...

Санька подумал-подумал и позволил родителям уговорить себя пойти спать.

В кровати он долго ворочался, загадывал, какую ситуацию смоделировать в первую очередь: крушение космического корабля или попадание крупного метеорита в купол. А можно и научный эксперимент, вышедший из-под контроля...

Утром Санька встал чуть свет. Он готов был уже идти, но мама заставила сначала съесть все, что положила в тарелку, иначе «на “Золотую Жемчужину” пойдут все, кроме тех, кто не поел...».

Санька знал, что мама именно так и делает, поэтому съел все до крошечки и продемонстрировал ей пустую тарелку.

– Ну что ж, собирайся, – сказала мама.

Не успела она договорить, как Санька уже убежал в свою комнату и быстро переоделся в приготовленную еще с вечера выходную одежду.

Мама с папой еще собирались, когда Санька снова появился в комнате. Он ничего не сказал, но мама все поняла по взгляду исподлобья. Родители переглянулись, и папа велел повторить правила поведения.

– Ничего не ломать, в библиотечно-развлекательном центре не бегать, если будут вопросы или понадобится помощь, обратиться к сотрудникам

центра. Быть всегда на связи. Браслет надел! – выпалил Санька и продемонстрировал запястье с браслетом-телефоном. – Можно я пойду?

– Ну, хорошо, – согласился папа. – Иди. Мы чуть позже подойдем.

Санька развернулся и побежал. На улице он был уже не первый. Вместе с ним к мосту-переходу спешили не только дети, но и взрослые колонисты, разодетые в самые нарядные одежды. А у перехода уже образовалась небольшая толпа, что немудрено – все население колонии сегодня будет на «Золотой Жемчужине».

Мост потрясал воображение! Митька даже сбавил скорость, чтобы полюбоваться и понять, как такое происходит. «Золотая Жемчужина» была за куполом. Подсвеченная искусственным солнцем, она сияла. От центральной площади дорога шла вверх – с перилами и с крышей. Саньку поразило, что люди не карабкались вверх по лестнице, а шли как будто бы по дороге. Они заходили на мост, словно не замечая, что он поднимается почти вертикально, и продолжали путь, все больше удаляясь от земли.

Санька взъерошил волосы и оглянулся. Митька тоже был на подходе. Глянув друг на друга, мальчишки, лавируя между взрослыми, побежали к мосту – кто вперед. Они не договаривались заранее, просто это было само собой разумеющимся.

Уже у самого моста Санька наткнулся на Петра Ефимовича – папиного начальника, тот шел вместе с женой и дочерью Аней – Санькиной одноклассницей, ее темные волосы широкими волнами падали на плечи. Санька привык к тому, что Аня, как прилежная школьница, всегда ходила в школу с косичками. А тут...

Петр Ефимович внезапно остановился, и Санька налетел на него. Поэтому Митька на мост забежал чуть-чуть раньше.

Основанием «Золотой Жемчужины» была развлекательная платформа с магазинами, зоопарком, ярмарочными балаганами, кинотеатрами и кафетериями.

Библиотека располагалась в колоннах, подсвеченных разными цветами: в красной – художественная, в синей – научно-техническая, в зеленой – гуманитарно-прикладная, в желтой – детская.

Между библиотечными башнями пылал огненный шар гравитационного генератора, а над ним располагался игровой модуль. Туда мальчишки и отправились на гравифлоте.

В холле игрового центра стояли мягкие диванчики и журнальные столики. Вдоль стен висели книж-

Дверь затянуло той же мягкой тканью, что и стены, и только светлая полоса по периметру теперь обозначала выход из комнаты и из игры – эту полосу будет видно в любой смоделированной реальности.

ные полки с настоящими книгами, которые можно было свободно брать и читать. Широкий коридор шел кольцом. Во внутренней части располагались игровые комнаты, а вдоль внешней стены – игровые автоматы и аттракционы. За детьми приглядывали сотрудники «Золотой Жемчужины» – в форменной одежде и с бейджиками на груди.

Детей было много: кто-то с родителями, кто-то без. Они играли в холле или расходились по игровым комнатам. Бегали – в игровом центре разрешалось бегать – и разговаривали так громко, что у Саньки в первый момент заложило уши.

Когда Санька с Митькой уже собирались идти в игровую комнату, они увидели Аню. Она в одиночестве шла и высматривала знакомых.

Санька помахал ей рукой. Митька дернул его за рубашку, но было поздно.

- Привет, – сказала Аня, она их заметила.
- Привет, – поморщился Митька.
- Ну что, мальчики, какие планы? – спросила Аня.

Санька с серьезным видом посмотрел на девочку и ответил:

- Я думаю проработать нештатную ситуацию на нашем заводе.
- Это как? – спросила Аня.

Санька видел, что Митьке не хочется терять время на объяснения, – вот она, игровая комната, можно выбирать зал, заходить и задавать параметры для симулятора. Но Аня обидится, если ее не взять в игру, а обижать Аню Саньке совсем не хотелось. А потом «Золотая Жемчужина» улетит, а девочка тут останется. К тому же ее отец тоже работает на заводе, поэтому справедливо будет, если она при-

мет участие в эксперименте. А в-четвертых, вместе веселее.

А еще Санька боялся, что Митька опять начнет смеяться над его теорией, но Митька, похоже, оставил решение на этот счет до окончания эксперимента. Если провалится – то Митька же предупреждал! А если получится, то лавры на двоих, точнее, на троих.

И Санька посвятил Аню в свои планы: если в игровую комнату загрузить все-все книги, то можно смоделировать любую реальную ситуацию, даже не описанную в книгах.

К его удивлению, Аня согласилась с тем, что реальную ситуацию смоделировать можно. Главное, чтобы мощности у машины хватило! А то как система повиснет, вот будет радости-то!

Пока ребята совещались, к ним подошла девушка в форме сотрудника БРЦ «Золотая Жемчужина». У нее на бейджике было написано: «Ваш помощник Оля». Она доброжелательно улыбнулась и спросила: – Ребята, у вас все в порядке? Может быть, помочь? – Нет, спасибо, – nastороженно ответил Санька, он вдруг подумал, что «Ваш помощник Оля» сейчас догадается об их планах. – Мы просто договариваемся.

– Хорошо. – Девушка улыбнулась еще шире. – Если что, зовите!

Собственно, все вопросы были решены, осталось занять комнату и начать проверять теорию.

Только друзья подошли к игровой комнате, как их обогнали два мальчика лет пяти – двойняшки и нырнули в выбранную друзьями дверь. Санька опешил. Но только он открыл рот, чтобы возмутиться, как подошел радостный и запыхавшийся дедушка двойняшек.

- Свободные комнаты есть же еще?.. – как бы извиняясь, сказал он, нырнул вслед за внуками и закрыл дверь.
- Нет, вы видели? – возмутился Митька.

Оглядевшись, друзья поспешили в соседнюю комнату для игр, пока и ее не заняла наглая мелюзга.

Комната была типовая, не очень большая, но Санька знал, что это обманчивое ощущение: когда игру запустят, места будет более чем достаточно – хоть по этажам в игре бегай, хоть на глубину ныряй. В игровой не просто проецируются картинки, но и меняется гравитация – подстраивается под программу, заданную игроками.

Едва они закрыли двери, как из стены рядом выдвинулся пульт управления. Первым делом Санька нажал кнопку намерений – играть.

Дверь затянуло той же мягкой тканью, что и стены, и только светлая полоса по периметру теперь

обозначала выход из комнаты и из игры – эту полосу будет видно в любой смоделированной реальности.

Следующей командой Санька обозначил количество игроков – три. Задал возраст и пол каждого.

В стене открылась ниша, и из нее выехала перекладина, на которой висели три специальных костюма. Все оранжевые.

Костюмы были типовыми – одинаковыми для всех игр. Внутри располагались датчики, и в игре костюмы приобретали тот вид, который нужен. То есть если действие проходило на дне морском, то костюмы превращались в глубоководные скафандры. Если персонаж летел на самолете, то в летный костюм, шлем и кислородную маску. Если Красная Шапочка шла по лесу, то – в красную шапочку, платице и корзинку с пирожками. Если персонажи – гладиаторы на арене Колизея, то соответственно...

Надели костюмы поверх своей одежды и проверили друг у друга застёжки.

Санька покраснел, когда проверял застёжку у Ани, и, чтобы скрыть это, побыстрее пошел к пульту, задавать книги.

Обычно задавалась одна книга, и игроки выбирали себе персонажей из нее – точнее, выбиралась симуляция – локация и персонажи, потом комп загружал в оперативную память игрового компьютера нужную информацию, и начиналась игра.

Но сейчас стояла другая задача. Сейчас нужно было сначала загрузить в оперативную память конкретного компьютера не просто несколько книг, а одновременно все книги, которые хранились в электронном виде на дисках в библиотечно-развлекательном центре «Золотая Жемчужина», а потом уже смоделировать локацию и персонажей. Причем таких, которых в загруженных книгах нет, то есть реальных людей и реальную ситуацию.

Санька помедлил перед пультом, оглянулся на Аню. Она стояла, сжав руки в замок, и это заставило Саньку засомневаться. Но лишь на миг. В конце концов это его эксперимент!

Повернувшись снова к пульту, Санька принялся листать меню, чтобы найти, как подключить все книги. И очень удивился, что нашел нужный пункт. Оказывается, ученые, которые создавали игровые комнаты, предвидели такую возможность. Или даже не предполагали, что кому-то может прийти в голову загрузить все книги разом, и не поставили защиту...

Но Санька не думал об этом. Главное, что проверить его идею оказалось вполне реально.

Загружались книги из электронных хранилищ библиотеки в оперативную память игровой комнаты долго – хоть мощность игровых комнат и большая, но книг накопилось бесчисленное множество.

Пока книги загружались, Санька с интересом осматривал стены и потолок игровой комнаты. Скругленные так, будто игроки находились внутри яйца, и обитые мягкой тканью, они, словно мелкоячеистой сеткой, были обтянуты датчиками. Именно эти датчики создадут голографическое изображение и изменят гравитацию в комнате, если того требует локация.

– А какую ситуацию мы будем моделировать? – неожиданно спросила Аня.

– Нам нужно ситуацию... которую мы могли бы увидеть в жизни... – задумчиво сказал Санька и посмотрел сначала на Митьку, потом на Аню.

– А давай смоделируем... – начала Аня.

– Давайте проверим систему безопасности «Золотой Жемчужины»? – предложил Митька. – Мы уже тут. «Жемчужина» тоже тут. Сразу все и узнаем.

– А что? – Санька пожал плечами. – Можно и безопасность проверить.

Зеленая змейка доползла до конца, и появилась надпись, что загрузка книг завершена. Следующим пунктом нужно было выбрать локацию.

Санька набрал на виртуальной клавиатуре: «Библиотечно-развлекательный центр “Золотая Жемчужина”, старт в этой игровой комнате».

Компьютер локацию принял и попросил задать персонажей.

Санька вопросительно глянул на друзей.

– А давайте останемся собой? – предложила Аня.

Митька согласно кивнул.

Санька отправил запрос.

Компьютер снова задумался.

– Наверное, не получится, – предположила Аня. – Ведь таких персонажей в книгах не существует. Мы же живые.

Но компьютер, мигнув, выдал: «Персонажи заданы». И на мониторе, сразу под надписью «Локация: библиотечно-развлекательный центр “Золотая Жемчужина”», появились изображения трех вращающихся человечков с написанными рядом именами. А чуть ниже в продолговатом окне высветилась надпись «Задать ситуацию».

Уже не оглядываясь на друзей, Санька написал: «Выход из строя гравитационного генератора».

Компьютер принял. И запросил задачу.

Санька задумался над тем, как сформулировать мысль, и Митька подсказал ему:

– Выжить. Выход из игры по фразе «Мы выжили».

Санька так и записал.

Это была последняя вводная. Экран въехал в стену, и его, так же как и дверь, затянуло мягкой тканью. И... больше ничего не произошло.

– А она что, не работает? – спустя несколько минут спросила Аня.

Митька снисходительно усмехнулся:

– Мы же задали локацией игровую комнату. Вот мы и в игровой комнате.

– А как мы узнаем, что игра уже началась и это игровая комната не настоящая, а смоделированная? – настаивала Аня.

Санька с Митькой переглянулись. Они не знали, что сказать, стояли и смотрели по сторонам, пытаются разобраться: стены еще настоящие или уже виртуальные? Саньке было неудобно перед Аней. Позвал ее на серьезный эксперимент, а тут ничего не происходит.

Не дождавшись ответа мальчишек, Аня предположила:

– А может, нам нужно начать действовать? Ну, чтобы система откликнулась...

Митька хмыкнул и прошелся по комнате, потом подошел к стене, оперся на нее руками. Аня, глядя на него, тоже прошла по комнате, попрыгала. Но ничего не происходило. А Саньке так хотелось, чтобы у него с экспериментом все получилось, чтобы Ане было интересно.

– Вроде гравитационное поле стало поменьше?.. – неуверенно предположил он.

Митька оттолкнулся от стены и тоже запрыгал.

– Да нет, все так же, – тоже неуверенно ответил он. И тут вдруг все трое взлетели. И... повисли.

Санька попробовал дотянуться до стены или до потолка, но только беспомощно махал руками, не двигаясь с места. Он попытался плыть, но воздух был не настолько плотный, чтобы загребания руками дали хоть какой-то эффект, – мальчик так и остался висеть на месте.

– Это что? Типа гравитационный генератор отказал и у нас теперь невесомость? – спросил Митька.

– Видимо, так, – ответила Аня, пытаясь перевернуться.

Ее волосы плавали вокруг головы, как какой-то фантастический шар. Санька залюбовался.

– Ань, дай-ка мне руку, – сказал вдруг Митька. – Давай подтянемся, а потом оттолкнемся и полетим в разные стороны. Потом оттолкнемся от стен и снова встретимся...

Аня с радостью протянула Митьке руку, а Санька совсем расстроился. Мало того что эксперимент

оказался не интересный, так еще и идея, как играть в него, пришла в голову не ему, а Митьке. И Саньке осталось только наблюдать, как Аня и Митька разлетаются и весело смеются.

И вообще, Санька собирался проверить серьезную теорию, а тут кувыркания в невесомости... Детский сад, в общем.

Но в следующий момент Аня, отталкиваясь от стены, придала своему полету немного другой угол и, пролетая рядом с Санькой, толкнула его, и они разлетелись, как бильярдные шары.

Друзья летали по комнате во всех направлениях и весело смеялись.

– Ну как, хорошая игра? – переворачиваясь в полете, крикнул Митька.

– Очень! – ответила Аня, сталкиваясь с Санькой.

Неожиданно гравитация дрогнула, и друзья одновременно потеряли высоту, словно провалились в небольшую яму.

– Ой! – испуганно вскрикнула Аня. – Что это?

– Десантный катер попал в воздушную яму! – прокричал Митька, пролетая над ней с вытянутыми в стороны руками.

Гравитация снова дрогнула, и друзья одновременно немного провалились.

Летать больше не хотелось. Вот только они ничего не могли поделать – долетев до стены, ударились и летели в обратную сторону.

Наконец, вцепившись друг в друга, все трое начали вращаться вокруг общего центра.

Гравитация снова дрогнула, и друзья упали почти до пола – остановились в нескольких сантиметрах.

Но через миг они не просто упали – их вжало в пол.

– Что это? – прошептала Аня, она была сильно напугана.

– Ты не ушиблась? – хрипло спросил Санька, с трудом поворачивая голову к девочке.

– Я губу прикусила, – всхлинула Аня.

Внезапно сила тяжести снова исчезла. Но в этот раз она исчезла не сразу, а постепенно, каскадом, словно бы зависая ненадолго в каждом значении.

– Мы ж заказывали аварию на «Золотой Жемчужине!» – догадался Санька. – Не бойся! Это не по-настоящему! Это смоделированная авария!

И в подтверждение его слов Аня взлетела, а Санька с Митькой упали, потом взлетели и снова упали – только уже все вместе. Так и взлетали и падали – то вместе, то по очереди.

Игровую комнату гравитационно штормило, и Аню начало тошнить, она попросила выключить игру.

Санька потянулся к панели, чтобы коснуться светлой полосы. При касании панель управления выдвигалась и открывала кнопку аварийного завершения.

Но гравитационный шторм отшвырнул его.

– Подтолкните! – крикнул он, и друзья пихнули его в нужную сторону.

Очередная гравитационная яма свела на нет попытку добраться до полосы.

Подтягивая и подталкивая друг друга, друзья с трудом и не с первого раза приблизились к выходу, и Митька успел прикоснуться к полосе до того, как навалившаяся тяжесть в очередной раз бросила его на пол. А Санька при следующем скачке гравитации успел нажать на красную кнопку аварийного выхода.

Дверь отъехала в сторону, и друзья ринулись наружу.

В холле, где совсем недавно Санька решал, рассказать или нет Ане о своих планах, теперь горел аварийный свет и... и пол был наклонен в сторону ближайшего гравифлифта. Но хотя бы не штормило.

На полу появилась слабосветящаяся сеточка, которая позволяла сориентироваться в холле. На стенах загорелись зеленые таблички с бегущими человечками и стрелками, указывающими направления к игровым комнатам. Такие же зеленые стрелочки были нарисованы люминесцентной краской на полу. Замигали светильники над встроенными в стены аптечками и закрепленными огнетушителями.

Санька удивился: он раньше не замечал ни стрелочек, ни аптечек, ни огнетушителей... Но ведь не появились же они только что? Они ведь всегда тут были!

– Что случилось? – спросила Аня у Саньки.

– Я не знаю, – ответил он.

Он действительно не понимал, что произошло.

То тут, то там отъезжали в сторону двери игровых комнат, дети и редкие взрослые выплывали в холл. В свете аварийного освещения они выглядели нереальными тенями в ярких игровых костюмах. Жуткими испуганными тенями. Яркие игровые костюмы в аварийном освещении стали еще ярче.

Все были напуганы. Спрашивали друг у друга и у сотрудников «Золотой Жемчужины»: «Что случилось?»

Кто-то предположил:

– Наверное, какая-то авария...

И тогда Митька, не обращая внимания на всех остальных, сказал Саньке и Ане:

– Мы ж смоделировали аварию на «Золотой Жемчужине»! Ну так вот! Это она и есть!

– Ну, вы-то, может, и смоделировали, – сказал дедушка, который вместе с внуками-двойняшками только что покинул соседнюю игровую комнату. – А мы-то при чем? Мы-то в поняшек играли! А тут начались проблемы с гравитацией...

– Так что, все по-настоящему, что ли? – спросила Аня.

– Выходит, по-настоящему, – подтвердил дедушка.

Уши у Саньки стали пунцовыми. Он не думал, что его эксперимент может иметь такие последствия. Вывести «Золотую Жемчужину» из строя – это ж вообще!

– Но если это не смоделированная реальность, а гравитационный генератор вышел из строя по-настоящему, – медленно сказала Аня, – то... «Жемчужина» рядом с Вестой... Это же...

Аня закрыла рот ладошками, чтобы страшные слова не слетели с губ.

Первым ее понял дедушка. Он прижал к себе внуков и стал тревожно оглядываться, как будто искал инструкцию, как вести себя, когда в космосе сталкиваются два крупных тела.

– Ни фига себе поиграли! – присвистнул Митька. – Это все ты со своими экспериментами! – бросил он Саньке. – Перегрузил систему, вот она и откачала.

Санька и не пробовал отпереться. Да, он виноват – не подумал, что все может вот так произойти.

– Наверное, нужно эвакуироваться? – предположила Аня.

– Не поможет! – ухмыльнулся Митька. – Если «Жемчужина» упадет на Весту – а она упадет! – то купол будет разрушен и кислород улетучится. И все задохнутся.

– Не улетучится! – буркнул Санька, покосившись на испугавшихся двойняшек. – Гравитация на Весте удержит воздух.

– Ну да, ну да... И гравитационные генераторы между собой не взаимодействуют... – засмеялся Митька. Казалось, его ситуация забавляла. – Вот мы и проверим! Ты же хотел?

Внимание всех привлек звук – неприятный, скрежещущий. Когда только появился, он был тихим, но теперь усилился. Он раздавался из колодца гравифлифта.

Дети и взрослые в холле тревожно начали переглядываться и спрашивать друг у друга: «Что это?»

Первыми сориентировались в ситуации сотрудники «Жемчужины».

– Пожалуйста, каждая игровая комната – это спасательная капсула. Войдите в игровые комнаты, – снова и снова повторяла «Ваш помощник

И тут послышался жуткий скрежет: словно материал, из которого были сделаны стенки лифтовой шахты, начал съезживаться под воздействием огромнейших гравитационных перегрузок.

Оля», передвигаясь от одного посетителя к другому, но дети не хотели туда возвращаться.

- Там гравитация скачет! – ответила сотруднице Аня, когда девушка обратилась к друзьям.
- В игровых вы будете в безопасности! Они в критических ситуациях работают как спасательные капсулы.

Друзья двинулись в сторону своей игровой комнаты с большой неохотой: какая разница, от чего погибнуть – от гравитационной болтанки или от непонятного звука? Он, конечно, неприятный, но не смертельный же?..

Звук неотвратимо приближался.

И тут послышался жуткий скрежет: словно материал, из которого были сделаны стенки лифтовой шахты, начал съезживаться под воздействием огромнейших гравитационных перегрузок.

Вес начал расти, причем было такое ощущение, словно весь игровой центр наклонился в сторону гравифлифта.

Сначала слегка, а потом наклон стал усиливаться.

Встревоженные друзья подошли к игровой, но не спешили войти внутрь.

Вернулась «Ваш помощник Оля». Теперь она более настойчиво уговаривала всех войти в комнаты и закрыть двери.

- Там автономные гравитационные генераторы, они защитят вас! – сказала она Саньке с Митькой. – Пожалуйста, зайдите в комнату и закройте двери! Санька отметил тревогу в ее глазах и подумал, что, наверное, стоит послушаться.

Но Митька, едва девушка отошла, зло прошептал:

- У них инструкция, вот она и заставляет всех. Что ж сама не идет?

– Она на работе! – встала на защиту девушки Аня. – Она должна сначала убедиться в безопасности посетителей.

- Ну, сотрудники лучше нас знают, что происходит, и раз они не прячутся, то, значит, и мы можем... – уперся Митька.

Саньке и самому не хотелось идти туда, где бушевал гравитационный шторм.

- А может, там уже нормально? – предположила Аня и всунула в комнату руку.

И тут же опустила ее. По Аниному лицу было видно, что комнату все еще штормит.

Санька видел, что никто не торопится войти в свои игровые, все толпились у дверей.

- Интересно, – спросил он, – если в каждой игровой комнате автономный гравитационный генератор, то почему штормит во всех комнатах?

– А ты не понял? – в голосе Митьки сквозило неприкрытое ехидство, близкое к отчаянию.

- Я не понял, – с вызовом ответил Санька.

Он действительно не понимал и злился оттого, что Митька понимает. Но даже если Митька только делает вид, что понимает, – все равно это было неприятно. Тем более что Аня стояла рядом и ждала, что он скажет.

- А ты напряги извилины! – Митька смотрел презрительно и свысока. – Как делать глупости, так все мастера... – произнес он назидательно, словно учительница в школе.

Санька кротко глянул на Аню. Он готов был кинуться в драку, но в этот момент сила тяжести увеличилась. Пол словно бы еще сильнее наклонился.

От скачка Саньку качнуло, и он рефлекторно схватился за дверной проем.

- Я думаю, мы перегрузили центральный компьютер, – тихо проговорила Аня.

Санька коротко глянул на нее и опустил глаза.

- С игровыми понятно, а что тут-то происходит? – тихо спросил он.

Аня пожалала плечами.

- Может... когда компьютер перегрузили, он перестал контролировать гравитационный генератор «Жемчужины», и тот сместился к башне и теперь разрушает ее? – предположила она.

Санька ничего не сказал. Ему было стыдно, что проверка его теории повлекла за собой такие последствия.

Но думай не думай, а нужно что-то делать. Домашний компьютер, когда он зависал, Санька перезагружал. Может, и тут нужно снять задачи и перезагрузить игру?

Но идти в игровую совсем не хотелось. Набрать команды, то взлетая, то падая, – не самое приятное занятие. Но и оставлять все как есть тоже нельзя.

Богатое воображение тут же подсунило Саньке картинку, как огненное ядро гравитационного генератора съехало к башне, огромная башня ломается и складывается вокруг ядра и тащит за собой весь библиотечно-развлекательный центр. Библиотечно-развлекательный центр и Веста с ее гравитационным генератором сейчас вращаются вокруг общего центра масс. И движение это, как и параметры поля, контролируется компьютерами. Но если БРЦ упадет в ядро своего гравитационного генератора, то поле станет неуправляемым, и вслед за БРЦ в ядро упадет и Веста. И тогда...

Санька вспомнил маму и папу, и ему очень захотелось с ними поговорить, услышать, что у них все в порядке.

Но, глянув на Митьку, Санька поборол желание – не хватало еще, чтобы Митька начал смеяться и говорить, что Санька маменькин сыночек.

Но одно не вызывало сомнений: если что-то и нужно делать, то делать это нужно немедленно, пока не поздно.

И Санька решил войти в игровую комнату и попытаться отменить игру.

Но он не успел перешагнуть порог. Гравитация изменилась большим скачком. Санька не удержался за косяк и начал сползать по полу к лифтовой шахте. В последний момент ему удалось зацепиться за диванчик, но он понимал, что это ненадолго. Если, конечно, гравитационное поле снова не изменится и не вернется невесомость.

А вдруг невесомость так и не вернется?! Вдруг гравитация теперь будет только возрастать?..

И Санька, оттолкнувшись от дивана, прыгнул к двери. Это было странно – прыгать, практически лежа на полу и вдоль пола. Но нужно было спешить, пока Санька не свалился в колодец гравифлифта...

Из-за возросшей тяжести до двери Санька не допрыгнул, но схватился за решетку. Теперь гравитационное поле было направлено так, что создавалось ощущение, будто коридор встал вертикально.

Дети и взрослые, которые не успели зайти в игровые комнаты или зацепиться за что-нибудь, с криками покатались в лифтовую шахту. Туда же улетела и «Ваш помощник Оля».

К скрежету добавился тонкий свист, и сирена оповестила о разгерметизации.

Сказать, что Санька испугался, – ничего не сказать. Он висел вдоль стены и вдоль пола, отчаянно

держась за решетку и не имея ни малейшего представления, что делать дальше.

И тут он увидел, что Митька, словно на уроке физкультуры на перекладине, закрепившись коленями за косяк, вытянулся к Саньке. С той стороны Митьку за колени придерживала Аня.

Санька дотянулся до рук друга, ухватился за него и, как по канату, взобрался в игровую комнату. Митька кричал от натуги, но держал.

Потом вместе с Аней туда же затащили и Митьку.

Пока закрывали дверь, пока гравитация плясала, Санька, изо всех сил стараясь удержаться около пульта, набирал команды для отмены игры.

Едва он нажал Enter, гравитационная болтанка прекратилась, вернулась нормальная тяжесть. А заодно и... погас свет.

Друзья сели на пол поближе друг к другу, чтобы было не так страшно.

– Мы умрем? – спросила Аня.

И сердце Саньки больно кольнуло. Он понял, что поступил безответственно и самонадеянно. Что по его вине погибли люди. И еще, возможно, погибли. Что если им удастся выжить, конечно, он будет ответственнее относиться к своим поступкам. И прежде чем что-то делать, будет изучать и рассчитывать возможные последствия. В конце концов Россия смогла так быстро и так далеко продвинуться в космос только потому, что российские ученые думают не только о науке, но и в первую очередь о людях.

Но это все потом. А сейчас тут рядом сидели два его товарища. Точнее, два друга, которые спасли его. И теперь он должен что-то сделать для них. Хотя бы успокоить. И Санька сказал Ане:

– Что ты! Нет, конечно! Мы не умрем.

А Митька словно понял Санькины мысли, добавил: – Знаешь, какие люди делали «Золотую Жемчужину»? Ее не так-то просто сломать!

И Аня благодарно улыбнулась мальчишкам.

Саньке было стыдно и больно – перед глазами снова и снова вставала картинка, как девушка с бейджиком «Ваш помощник Оля» падает в колодец гравифлифта, а вместе с ней падают дети.

Саньке не хотелось жить. Потому что это несправедливо: он спасся, а они погибли. Лучше будет, если его никогда не спасут из этой комнаты.

Но тогда пострадают Аня и Митька, а ведь они-то ни в чем не виноваты!

Санька не знал, что делать. Ему вдруг невыносимо захотелось услышать мамин голос, и он, не обращая внимания ни на Митьку, ни на кого другого, набрал на браслете-телефоне номер мамы.

- Привет, мам! – сказал он в микрофон.
- Сынок! – перекрикивая шум, закричала в трубку мама. – Как ты там?!

И такое счастье было в ее голосе, что у Саньки на глазах выступили слезы.

- Мама, передайте Петру Ефимовичу, что Аня с нами и с ней все в порядке. И Митькиным родителям тоже скажите... Мы в игровой комнате...

Опустив руку с браслетом, Санька с вызовом посмотрел на Митьку – пусть только попробует сейчас сказать, что Санька – маменькин сынок, сразу же получит в нос.

Но Митька сказал:

- Спасибо.

Спустя некоторое время – друзьям оно показалось бесконечным – дверь игровой комнаты отъехала в сторону, и они увидели спасателя. Он был в кислородной маске и висел на страховочных ремнях. Протянув друзьям кислородные маски, он по очереди закрепил на них страховку и отправил наверх – к уцелевшей башне. Она, конечно, была погнута, но держалась.

По лестнице друзья спустились на платформу. Там сотрудники развлекательного центра спокойно, без суеты эвакуировали всех посетителей.

И Санька с друзьями по-прежнему в ярких костюмах влились в общий поток.

Перейдя мост, друзья отошли в сторону и посмотрели на «Золотую Жемчужину». Ядро уже стояло на месте и светило, но не так ярко, как раньше. Одна башня была разрушена, словно оголенные ребра, торчали куски арматуры. Три остальные башни были погнуты. Две – сильно. Дальняя от разрушенной пострадала меньше всех.

Закрывающий собой половину неба полуразрушенный библиотечно-развлекательный центр возвышался над Вестой. Даже в своей аварии он продолжал быть величественным. Величественным укором Санькиной совести.

Санька вспомнил вдруг утро, когда он спешил на «Жемчужину» проверить свою теорию, вспомнил задачу, которую задали компьютеру в игровой... Вспомнил погибших людей.

- Как бы то ни было, а мы выжили! – Аня подошла и положила руку на Санькино плечо.

Веста и «Жемчужина» внезапно исчезли, а Санька с друзьями оказались в игровой комнате.

Санька смотрел на распущенные волосы Ани и ничего не понимал.

Из стены выдвинулась панель управления, и на мониторе поверх задачи и трех фигурок, означающих игроков, появилась надпись: «Игра окончена».

Слова «мы выжили» были паролем для выхода из игры.

Спустя минуту в сторону отъехала дверь. В проем было видно, как по холлу бегают дети, кричат, смеются. Мимо двери прошла «Ваша помощник Оля».

Санька молчал.

Митька опустился на пол, как будто ноги больше его не держали.

И вдруг он вытер глаза кулаком и отвернулся, пытаясь спрятать слезы.

Аня откинула волосы и, оглядываясь, спросила:

- Так что, ничего не было?

А Санька запустил пятерню в свой рыжий чуб и вдруг закричал:

- Как это не было?! Все было! Понимаешь? Все было по-настоящему! – И, помолчав, добавил: – Митька, не реви! Вставай, мужик, пойдем домой.

